

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-175-179

Дата принятия рукописи в печать: 15.08.2026 г.

ГУСЕВА Галина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет Россия, Иркутск,
e-mail: galiguseva@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ВИНА» ОТ АРТИКУЛА ВОИНСКОГО 1715 ГОДА ДО УЛОЖЕНИЯ О НАКАЗАНИЯХ 1845 ГОДА

Аннотация. Настоящее исследование посвящено историко-правовому анализу эволюции понятия «вина» в российском уголовном законодательстве в период его систематизации и окончательного доктринального оформления – от Артикула воинского 1715 г. до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. включительно. В статье обосновывается тезис о том, что именно в этот период российское право прошло путь от первой классификации преступлений на умышленные, неосторожные и случайные до развернутой системы форм вины с трехзвенной градацией умысла. Особое внимание уделяется ключевым памятникам права: Артикулу воинскому 1715 г., Уставу благочиния 1782 г., проекту Уголовного уложения 1813 г., Уложению о наказаниях 1845 г. и др. В работе выявляются основные этапы становления категории «вина» в завершающий период, раскрываются особенности правового регулирования умышленных и неосторожных деяний, анализируется эволюция феномена «голого умысла» от безусловной наказуемости до ограниченных законом случаев. Делается вывод о том, что к середине XIX в. в российском праве сформировалась завершенная система форм вины, заложившая основы современного понимания данной правовой категории.

Ключевые слова: вина, субъективная сторона преступления, Артикул воинский, Устав благочиния, проект Уголовного уложения 1813 г., Уложение о наказаниях уголовный и исправительных, умысел, формы вины, неосторожность, случай, голый умысел.

GUSEVA Galina Viktorovna,

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law, Baikal State University, Russia, Irkutsk

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "GUILT" FROM THE ARTICLE OF THE MILITARY OF 1715 TO THE CODE OF PUNISHMENTS OF 1845

Annotation. This study provides a historical and legal analysis of the evolution of the concept of "guilt" in Russian criminal law during the period of its systematization and final doctrinal formulation – from the Military Articles of 1715 to the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 inclusive. The article substantiates the thesis that it was during this period that Russian law evolved from the first classification of crimes as intentional, negligent, and accidental to a comprehensive system of forms of guilt with a three-tiered gradation of intent. Particular attention is given to key legal documents: the Military Articles of 1715, the Charter of Decency of 1782, the draft Criminal Code of 1813, the Penal Code of 1845, and others. The paper identifies the key stages in the development of the category of "guilt" in the final period, reveals the specifics of the legal regulation of intentional and negligent acts, and analyzes the evolution of the phenomenon of "naked intent" from absolute punishability to cases limited by law. It is concluded that by the mid-19th century, a complete system of forms of guilt had emerged in Russian law, laying the foundations for the modern understanding of this legal category.

Key words: *guilt, subjective aspect of crime, Military Articles of Decency, Charter of Decency, draft Criminal Code of 1813, Penal Code of Criminal and Correctional Punishments, intent, forms of guilt, negligence, chance, naked intent.*

Проблема вины как психического отношения лица к совершаемому им преступному деянию и его последствиям – один из центральных и дискуссионных вопросов уголовно-правовой науки. В предыдущий исторический период (от Русской Правды до Соборного Уложения 1649 г.) были заложены основы критериев умысла, неосторожности и случая, однако детальной систематизации еще не произошло. Настоящая статья посвящена завершающему этапу эволюции понятия «вина» – от петровских реформ, закрепивших четкую классификацию преступлений по субъективному признаку, до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое стало квинтэссенцией многовекового развития российского уголовного права в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового регулирования в связи с определением субъективной стороны преступления и форм вины в период с XVIII в. до середины XIX в. Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, действовавшие от Артикула воинского 1715 г. до Уложения о наказаниях 1845 г., закреплявшие понятие вины и ее разновидностей, а также доктринальные источники, отражающие эволюцию правопонимания в данной сфере на завершающем этапе.

Для достижения цели исследования автором применялись следующие методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также методы анализа, синтеза и систематизации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления завершающего этапа формирования института вины, результаты которого непосредственно повлияли на последующие кодификации вплоть до современного Уголовного кодекса РФ. Понимание того, как российское законодательство от первой систематизации при Петре I пришло к детально разработанной доктрине форм вины, позволяет оценить логику развития уголовного права. Актуальность исследования подтверждают многочисленные работы исследователей, посвященных данной тематике [1-2, 4-6].

Эволюцию исследуемой правовой категории в период от Артикула воинского 1715 г. до Уложения о наказаниях 1845 г. предлагается разделить на три этапа (см.рис.1).

Рис.1. Этапы развития категории «вина» в правовых актах в отечественной истории в период

с XVIII в. до сер. XIX в.

Этап I. Петровская эпоха: детализация и систематизация в Артикуле воинском 1715 г.

Начало рассматриваемого периода связано с эпохой Петра I. Именно в петровский период институт вины получил наиболее значительное развитие. Артикул воинский 1715 г. представлял собой первый военно-уголовный кодекс России и содержал наиболее детальную на тот момент систематизацию уголовно-правовых норм.

Артикул воинский установил четкую классификацию: преступления разделялись на умышленные, неосторожные и случайные. М. Г. Князькова и Н. Г. Макаренко отмечают, что по Артикулу воинскому «понятия неосторожного и умышленного деяния смешивались» [3, с. 233]. Так, уголовная ответственность наступала только при совершении умышленных или неосторожных преступлений. Однако, если умышленное деяние влекло строгое наказание, то неосторожное наказывалось мягче. Это отвечало общей тенденции петровских преобразований, направленных на упорядочение правовой системы и повышение эффективности государственного управления. Случайные же деяния наказанию не подлежали, что свидетельствовало о прочном утверждении принципа субъективного вменения.

Артикулы предусматривали деление преступной деятельности на уже ранее определенные стадии: умысел, покушение и законченное преступление. В ряде случаев наказание устанавливалось уже за один умысел – прежде всего в делах о государственных преступлениях. В иных случаях наказуемость умысла определялась моментом его обнаружения.

Важно отметить, что Артикул воинский сохранил перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, что также требовало учета субъективной стороны преступления. Тем самым законодатель не только дифференцировал формы вины, но и предписывал судам принимать во внимание конкретные обстоятельства – например, состояние аффекта, состояние опьянения и иные факторы, влияющие на степень виновности.

Этап II. Эпоха Просвещения: развитие субъективного вменения во второй половине XVIII в. - начале XIX в. (Устав благочиния 1782 г., проект Уголовного уложения 1813 г.).

После петровских реформ российское уголовное право продолжало развиваться под влиянием идей европейского Просвещения. Важным этапом на пути к субъективному вменению стала

вторая половина XVIII – начало XIX вв., когда были приняты законодательные акты, углубившие дифференциацию форм вины. В 1767 г. в своем «Наказе» Екатерина II провозгласила принцип, согласно которому цель законов заключается в предупреждении преступлений, и указала на необходимость различать умысел, неосторожность и случай при назначении наказания. Несмотря на то, что «Наказ» не имел силы закона, его идеи оказали значительное влияние на последующее законодательство.

Устав благочиния или полицейский устав 1782 г. впервые в российском праве закрепил понятие «умысел» в контексте предупреждения преступлений. Например, ст. 198 Устава предписывала полиции не допускать никакого умысла, клонящегося к нарушению общего покоя. В Уставе также различались умышленные и неумышленные нарушения правил благочиния, что свидетельствовало о дальнейшем развитии субъективного подхода.

Особое значение имел проект Уголовного уложения 1813 г., разработанный при Александре I, который впервые в российской практике дал легальное определение умысла и неосторожности. В нем различались: умысел с предумышлением, умысел без предумышления (внезапный) и неосторожность (легкомыслие и небрежение). Проект предусматривал, что случай не влечет ответственности, и вводил понятие «преступное намерение» как стадию, предшествующую покушению. Хотя проект 1813 г. не был принят, его положения легли в основу последующих кодификаций, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Таким образом, данный этап стал переходным и связующим звеном между систематизацией вины в Артикуле воинском и окончательным доктринальным завершением в Уложении 1845 г.

Этап III. Завершение формирования системы: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало квинтэссенцией многовекового развития российского уголовного права. В нем не только была окончательно закреплена система форм вины, но и проведена тщательная детализация видов умысла и неосторожности.

Уложение 1845 г. различало умысел трех видов: с заранее обдуманном намерением – наиболее опасная форма умысла, предполагающая предварительное планирование преступления; по внезапному побуждению – умысел, возникший под влиянием эмоций или иных обстоятельств, исключающих предварительную подготовку к преступлению; непредумышленный – находящийся на грани между умыслом и неосторожностью.

Уложение делило преступления и проступки на умышленные и неумышленные, причем последние подразделялись на случайные и неосторожные. Ст. 7 Уложения предусматривает: «Зло, сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего оное неосторожности, не считается виною». Так, случайные преступления и проступки наказанию не подлежали. Неосторожные преступления наказывались мягче и лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Примечательно, что Уложение 1845 г. по-разному решало вопрос о наказуемости «голового умысла» и предусматривало наказание «только в случаях, прямо указанных в законе (тяжкие преступления против государства)» [7, с. 6]. Так, в ст. 9 Уложения признаки умысла рассматривались как «изъявление на словах, или письменно, или же иным каким-либо действием намерения учинить преступление»; в ст. 97 говорилось об умысле на преступление и его наказуемости (в случае прямого указания на это в законе).

Важным шагом в развитии субъективного подхода стало то, что Уложение 1845 г. закрепило основания, устраняющие вменение. К таким основаниям относились: случайность, малолетство (до 10 лет вменение исключалось, с 10 до 14 было условным), безумие, сумасшествие, беспамятство, ошибка, принуждение, непреодолимая сила, необходимая оборона. Возраст уголовной ответственности был установлен с семи лет.

В целях систематизации полученных результатов и наглядной демонстрации динамики развития понятия вины в российском праве на завершающем этапе представляется целесообразным включить в статью следующую таблицу, построенную по хронологическому принципу.

Таблица 1. Эволюция понятия вины в российском уголовном праве (XVIII в. – сер. XIX в.)

Памятник права	Хронология	Характеристика	Особенности правового регулирования
Артикул воинский 1715 г.	XVIII в.	Шаг к систематизации	Классификация: умышленные, неосторожные, случайные деяния; стадии

			развития умысла – от возникновения намерения до совершения деяния.
«Наказ» Екатерины II 1767 г., Устав благочиния 1782 г., проект Уголовного уложения 1813 г.	Вторая половина XVIII – начало XIX вв.	Развитие понятий: умысел (предумышленный и внезапный), неосторожность, случай	Влияние идей Просвещения; легальные определения в проекте Уголовного уложения 1813 г.; различие умысла с предумышлением и без предумышления; наказуемость только за умысел и неосторожность; исключение случая; «голый умысел» наказуем только за государственные преступления.
Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	XIX в.	Завершение доктрины	Трехзвенная система умысла (с заранее обдуманым намерением / по внезапному побуждению / непредумышленный); преступления и проступки делились на умышленные и неумышленные (случайные и неосторожные).

Проведенный историко-правовой анализ эволюции понятия «вина» от Артикула воинского 1715 г. до Уложения о наказаниях 1845 г. позволяет сформулировать ряд обобщений:

Систематизация при Петре I. Артикул воинский 1715 г. впервые установил четкую классификацию преступлений на умышленные, неосторожные и случайные, закрепил стадии развития умысла и утвердил принцип субъективного вменения, при котором случай исключал ответственность.

Влияние идей Просвещения и проектные разработки. Во второй половине XVIII – начале XIX в. (Устав благочиния 1782 г., проект Уголовного уложения 1813 г.) были разработаны легальные определения умысла и неосторожности, введено различие между предумышленным и внезапным умыслом. Хотя проект 1813 г. не вступил в силу, он заложил концептуальную основу для последующей кодификации.

Завершающая кодификация – Уложение о наказаниях 1845 г. Этот законодательный акт стал квинтэссенцией развития института вины. Он установил трехзвенную систему умысла (с заранее обдуманным намерением, по внезапному побуждению, непредумышленный), детально регламентировал неосторожность и случай, ограничил наказуемость «голого умысла» только государственными преступлениями и закрепил основания, устранившие вменение.

Таким образом, к середине XIX в. в россий-

ском праве сформировалась развернутая система форм вины, заложившая основы современного понимания данной правовой категории. Последующие кодификации (Уголовное уложение 1903 г., УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. и УК РФ 1996 г.) развивали и детализировали эти положения, но фундаментальные принципы классификации умысла, неосторожности и случая остались неизменными.

Список литературы:

[1] Белясов С. Н. История развития форм вины в уголовном праве / С. Н. Белясов, А. Л. Вострокнутов, В. В. Зыков // Закон и право. – 2022. – № 10. – С. 18-23. – DOI 10.24412/20733313_2022_10_18. – EDN KWKBJK.

[2] Иванова Л. М. Криминалистическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека / Л. М. Иванова, Б. А. Турутов. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).19 // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 1.

[3] Князькова М. Г. Эволюция признаков внутренней (субъективной) стороны состава имущественных преступлений в уголовно-правовой доктрине и законодательстве российского государства XVIII – начала XX вв. / М. Г. Князькова, Н. Г. Макаренко // Известия Сочинского государственного университета. – 2012. – № 3(21). – С. 231-235. – EDN PVEYMN.

[4] Минникес И.В. Виды юридической ответственности в российском праве XVI–XVIII века / И.В. Минникес // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 5–13. – DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).5-13..

[5] Новокрещенов Д. Н. К вопросу о понятии вины юридического лица в российском гражданском праве / Д. Н. Новокрещенов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 3. – С. 30. – EDN NTYRID.

[6] Рыбак А. З. Принцип вины (субъективного вменения) в российском уголовном праве: историческая эволюция и современные вызовы / А. З. Рыбак // Гуманитарный научный вестник. – 2026. – № 2. – С. 119-126. – DOI 10.5281/zenodo.18466358. – EDN CPDYXE.

[7] Скреля К. Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года / К. Ю. Скреля // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 4(22). – С. 1-16. – EDN AXMKHU.

References:

[1] Belyasov S. N. History of the development of forms of guilt in criminal law/S. N. Belyasov, A. L. Vostroknutov, V. V. Zykov // Law and Law. – 2022. – № 10. - S. 18-23. – DOI 10.24412/20733313_2022_10_18. – EDN KWKBKJ.

[2] Ivanova L. M. Forensic characterization

of intentional infliction of grievous bodily harm/ L. M. Ivanov, B. A. Tugutov. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).19 // Baikal Research Journal. – 2020. - T. 11, NO. 1.

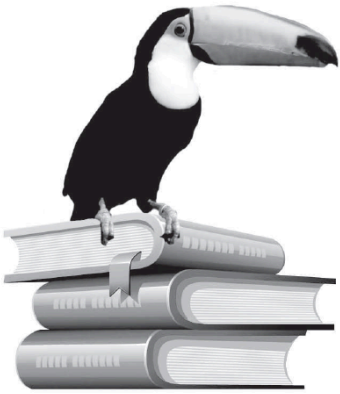
[3] Knyazkova M.G. Evolution of signs of the internal (subjective) side of the composition of property crimes in the criminal law doctrine and legislation of the Russian state of the 18th - early 20th centuries/M.G. Knyazkova, N.G. Makarenko // Izvestia of Sochi State University. – 2012. – № 3(21). - S. 231-235. – EDN PVEYMN.

[4] Minnikes I.V. Types of legal liability in Russian law of the XVI-XVIII centuries/I.V. Minnikes // Academic Law Journal. – 2021. - T. 22, NO. 1. - S. 5-13. – DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).5-13..

[5] Novokreschenov D.N. To the question of the concept of guilt of a legal entity in Russian civil law/D.N. Novokreschenov // Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law). – 2011. – № 3. - S. 30. – EDN NTYRID.

[6] Rybak A.Z. The principle of guilt (subjective imputation) in Russian criminal law: historical evolution and modern challenges/A.Z. Rybak // Humanitarian Scientific Bulletin. – 2026. – № 2. - S. 119-126. – DOI 10.5281/zenodo.18466358. – EDN CPDYXE.

[7] Skrel K. Yu. From the history of legislative thought - an analysis of the "Code on Criminal and Correctional Penalties" from 1845/K. Yu. Skrel // Scientific Bulletin of Crimea. – 2019. – № 4(22). - S. 1-16. – EDN AXMKHU.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.